

Гарри Поттер проснулся от очередного приятного сна. По крайней мере, он мог сказать, что со временем они ему начинают нравиться. На этот раз ему приснилось воспоминание о том, как он помогал Сьюзен вытаскивать и пересаживать Мандрагору.

Конечно, как и все сны, которые он видел в своих самых последних воспоминаниях о тех временах, когда он контактировал с разными девушками в своей группе друзей (или девушками, которых он встречал, как Перенель и Селена), этот был определенно больше, чем просто воспоминание о том, что произошло за это время.

Этот сон прошел почти так же, как и все остальные. Он стоял позади Сьюзен, прижавшись к ее спине, обхватив руками ее гибкое тело, держа ее за руку и помогая ей подтянуть и снова посадить Мандрагору.

Он рассеянно отметил, что тело Сьюзен на самом деле было довольно спортивным, что он легко мог сказать, когда прижимался к ней. Это заставило его задуматься, действительно ли она занималась спортом, в отличие от большинства ведьм и волшебников, которые, как он мог сказать просто по тому, как они двигались, никогда в жизни не занимались спортом.

Ее тетя была главой Отдела магического Правопорядка, так что для мадам Боунс было бы разумно провести свою племянницу через некоторые основные упражнения, предназначенные для поддержания формы. Вы никогда не знаете, когда вам может понадобиться быстро уйти, потому что вы стали мишенью из-за репутации ваших родственников. А у Амелии Боунс была большая репутация. Гарри не сомневался, что некоторые люди могут попытаться нацелиться на Сьюзен, чтобы добраться до нее.

Получив его помощь, Сьюзен повернула голову, чтобы посмотреть на него, и улыбнулась, ее щеки слегка порозовели. Вот тут-то воспоминание и превратилось в сон. За то время, что Гарри занимался гербологией, он сумел сдержать свои порывы и желания.

В этом сне он не мог сделать то же самое. Когда Сьюзен открыла рот, чтобы заговорить, он воспользовался моментом и поцеловал ее.

Сьюзен была в шоке. Он мог сказать это по тому, как напряглось ее тело.

Шок длился всего секунду, а может, и меньше, прежде чем Сьюзен начала целовать его в ответ. Это было еще одно мгновение, которое заставило его осознать, что он спал. В реальной жизни он не был уверен, что Сьюзен ответила бы на его поцелуй, даже если бы захотела. Девушка была слишком застенчива, чтобы сделать что-то подобное, особенно на публике.

Зная ее, она, вероятно, упала бы в обморок.

Целоваться во сне со Сьюзен было так же приятно, как целоваться во сне с Дафной, только по-другому. Губы Дафны были мягкими, словно его губы ласкал самый дорогой шелк. Губы Сьюзен были немного грубее, все еще мягкие, но уже не такие мягкие и более сочные. Ее губы были намного полнее, чем у Дафны, чьи губы были полными, но тоньше.

По мере того как поцелуй продолжался, Гарри и Сьюзен все больше погружались в игру. Язык Гарри проник в ее рот, в то время как его руки начали слегка ласкать и исследовать ее тело. Как и все девочки в этом возрасте, она начала развиваться, и он обнаружил это, когда его руки блуждали по ее груди и дразнили бедра. Он знал, что у девочек половое созревание проходит раньше, чем у мальчиков.

По крайней мере, у большинства мальчиков.

К несчастью - или к счастью, Гарри еще не решил, что именно, - на этом сон закончился, и он проснулся, лежа в своей постели. Он еще не решил, разочарован он или нет, но решил, что у него достаточно времени, чтобы обсудить этот конкретный пункт возможного спора.

Оглядевшись, он увидел, что четыре занавески на его кровати закрыты, причина этого заключалась в том, что у него вошло в привычку устанавливать заглушающие заклинания, которые было легче использовать в замкнутом пространстве.

С тихим вздохом легкого разочарования, смешанного с облегчением, Гарри волшебным образом убрал свой беспорядок и встал с кровати, чтобы одеться. Солнце еще не взошло до конца, хотя уже начинало подниматься из-за горизонта. По мере приближения рассвета Гарри видел множество цветов на небе: в основном розовый и оранжевый с оттенком красного.

Невилл только начал шевелиться, поэтому Гарри вытащил из чемодана свою спортивную одежду и быстро переоделся в черные спортивные шорты, темно-зеленую майку с большими вырезами на руках и черные кроссовки. К тому времени, как он закончил одеваться, Невилл наконец проснулся и сел в постели, протирая глаза от накопившегося на них сна.

- Доброе утро, Нев, - Гарри предупредил Невилла о том, что тот проснулся. Когда круглолицый мальчик посмотрел на него, он продолжил, - я подожду внизу, пока ты оденешься.

- Хорошо, - Невилл зевнул на мгновение, прежде чем вылезти из постели, - я спущусь через секунду.

Когда Невилл начал рыться в своем сундуке в поисках тренировочного костюма, который Гарри попросил его достать, молодой наследник Поттера спустился вниз в Гриффиндорскую гостиную.

Поскольку было раннее утро, никто не проснулся. Общая комната была пуста. Даже огонь, который обычно весело потрескивал вдали, был потушен.

Звуки шагов заставили Гарри посмотреть в сторону лестницы. Шаги принадлежали не Невиллу. Они были слишком легкими, слишком точными.

Словно в подтверждение его мыслей, через несколько секунд в поле зрения появилась Гермиона в обтягивающих черных тренировочных брюках капри, которые доходили до середины икр, белой майке и спортивных кроссовках. Ее волосы были завязаны в тугий хвост на затылке, хотя несколько густых прядей успели выбиться и беспорядочно обрамляли ее лицо.

Гарри вынужден был признать, что, хотя Гермиона и не была такой хорошенькой, как Дафна, и не обладала той привлекательностью, которой обладала его подруга Лиза, она все же была по-своему очень привлекательна. Она напоминала ему главную героиню одной из многих книг, которые Лиза читала ему, пытаясь убедить его, что это хорошие книги.

Он знал, что книга называлась "Библиотекарь".

И чем меньше будет сказано об этой книге, тем лучше.

- Гермиона, - поздоровался Гарри, когда она вошла в гостиную, - ты сегодня присоединишься к нам с Невиллом? - Он пригласил всех своих друзей присоединиться к его утренним тренировкам. Большинство из них наотрез отказались, хотя некоторые выглядели заинтригованными этой идеей.

- Конечно, - сказала Гермиона, слегка моргнув. Она выглядела усталой. Гарри предположил, что это потому, что она не привыкла просыпаться так рано, - то, что ты сказал о нашем теле и магии, имело смысл, и я хочу, чтобы моя магия и тело были сильнее.

- Рад это слышать, - Гарри склонил голову набок, - откуда у тебя эта одежда? - Он был уверен, что она не брала с собой в школу спортивную одежду.

- Преобразила их ... -

Ах, это все объясняло.

- Ты же знаешь, что твоя трансфигурация продлится не больше нескольких часов, верно? - спросил Гарри.

- Я знаю, - Гермиона снова моргнула и посмотрела на себя. Она, казалось, оценивала свой наряд, словно пытаясь определить, как долго он продержится, просто глядя на него, - но все будет хорошо, позже я отправлю письмо родителям с просьбой купить мне спортивную одежду.

Гарри кивнул.

- Совершенно верно.

Через несколько секунд Невилл спустился по лестнице. Хотя он был удивлен появлением Гермионы, он приветствовал ее так же, как и всегда.

Троица вышла из Общей комнаты в один из многочисленных коридоров Хогвартса.

Потребовалось в общей сложности пятнадцать минут, чтобы добраться до большой пары двойных дверей, которые вели наружу, и это было только потому, что Гарри знал дорогу в Хогвартсе как свои пять пальцев благодаря своей эйдетической памяти. Его разум буквально зарисовал каждый квадратный дюйм Хогвартса, который он видел.

Когда они наконец добрались до входной двери, то увидели, что их ждут еще двое.

Дафна Гринграсс и Сьюзен Боунс стояли перед дверями, ведущими на территорию Хогвартса. На Сьюзен, как заметил Гарри, была майка и что-то похожее на удивительно короткие красные шорты, которые очень красиво обтягивали ее ягодицы и открывали удивительно стройные бедра. Для него было совершенно очевидно, что она, по крайней мере, делала много упражнений для ног.

Ему потребовалось усилие воли, чтобы не посмотреть на нее более откровенно. Гарри был уверен, что единственная причина, по которой он этого не сделал, заключалась в том, что она заметила, как он смотрит на ее ноги, и смущенно покраснела, когда крепко сжала края своих шорт и выглядела так, словно собиралась стянуть их вниз, чтобы прикрыть больше кожи.

Другая девушка, ожидавшая их, Дафна, была одета в очень легкую мантию. Или, по крайней мере, он думал, что это мантия. Наряд больше походил на пару светло-голубых облегающих брюк и рубашку с длинным рукавом в сочетании с накидкой на плечах, которая заканчивалась на несколько дюймов ниже ее развивающейся груди.

Как и Сьюзен, Гарри мог сказать, что Дафна была в довольно приличной форме. С ее одеждой, так плотно прилегающей к ее коже, ему было легко видеть определенные области, где она набирала мышечный тонус (что, по его мнению, действительно добавляло ей красоты). В

частности, ее бедра и ноги были совершенно ошеломляющими.

Гарри поймал себя на том, что переводит взгляд с Сьюзен на Дафну, пытаясь понять, куда ему следует смотреть.

В конце концов, он решил, что безопаснее просто не смотреть ни на одну из них.

Это было гораздо легче сказать, чем сделать.

Кроме того, ему было любопытно узнать, какой сон это принесет в следующий раз, когда он заснет.

- Доброе утро, - поздоровался Гарри, Невилл и Гермиона тоже пожелали им доброго утра, - вы двое присоединитесь к нам?

- Очевидно, что да, - сказала Дафна, немного саркастически, растягивая слова. На ее лице появилась легкая ухмылка, которую Гарри не мог не найти странно привлекательной, - я не думаю, что мы встали бы так рано утром в такой одежде, потому что нам этого хотелось.

- Совершенно верно, - кивнул Гарри, не сводя глаз с того, во что была одета Дафна. Он сказал себе, что это чисто академический интерес к ее одежде, - это что, какая-то особая магическая одежда или что-то в этом роде?

- Наверное, - Дафна слегка наклонила голову, чтобы посмотреть на свой наряд, - на самом деле это форма, в которой я научилась танцевать. Я всегда беру один набор с собой, когда начала ходить в Хогвартс, чтобы я могла практиковать танцевальные техники в свободное время в пустом классе.

Гарри кивнул. Он знал, что Натаниэль Гринграсс научил ее танцевать в раннем возрасте вместе с остальной частью ее подготовки, чтобы быть идеальной чистокровной женщиной, и было очевидно, что она держала свои навыки отточенными, чтобы не разочаровать холодного человека.

Он не думал, что это было вызвано желанием заставить ее отца гордиться, по крайней мере, теперь, а больше из-за необходимости быть лучшей, чтобы ее не наказали.

По крайней мере, он знал, почему ее ноги и бедра выглядели так потрясающе. Танцы сосредоточены в основном на силе нижней части тела. По крайней мере, те танцы, которым учили чистокровных. Он сомневался, что они учатся каким-либо другим видам танца, кроме традиционных бальных танцев и, возможно, балета.

- Ну, тогда не будем больше терять время, - сказал Гарри, направляясь к двери, - вперед.

С небольшим усилием и некоторой магией большие двойные двери открылись и позволили группе, теперь состоящей из пяти человек, покинуть замок и войти на территорию, которая окружала Хогвартс.

Группа направилась к Черному озеру, ступая по мягкой траве. Гермиона и Невилл обсуждали, над чем Гарри собирается заставить их работать. Хотя термин "обсуждение", возможно, слегка вводил в заблуждение. Гермиона задавала Невиллу всевозможные вопросы о том, что Гарри заставил его делать в прошлом году, в то время как Невилл изо всех сил старался не отставать от быстрого темпа разговора девушки.

Было одно сходство между Лизой Крофт и его лохматой подругой. Ни одна из них не нуждалась в паузе, чтобы перевести дыхание, когда они говорили.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1341512>